
АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 712.03

DOI: 10.17673/Vestnik.2021.03.15

Н. Н. ВОЛОГДИНА
М. А. ВОЛОДИН

САДОВО-ПАРКОВЫЕ АНСАМБЛИ В ИСТОРИИ ГОРОДОВ

GARDEN AND PARK ENSEMBLES IN THE TOWNS' HISTORY

Нарративным мотивом исследования является факт влияния строительства садово-парковых ансамблей на развитие городов. Для работы выбраны исторические периоды наивысшего расцвета философии, культуры, эстетических представлений, развития строительного мастерства. Авторы статьи обращают внимание на теоретические труды XX столетия в западной цивилизации, рассматривающие город как природную систему. Утверждается их связь с концепциями XVI–XIX вв. Англии, Франции, Италии. Идея города как природной системы раскрывается через образы и метафоры, которые помогают понять место общественных ландшафтов в истории цивилизации. Представлены садово-парковые комплексы, создание которых изменило градостроительную парадигму, положило начало строительству новых городов, способствовало замене устаревших или утраченных элементов городской структуры. Предложена классификация ландшафтных комплексов по их роли в развитии градостроительства, влиянию на художественную культуру, архитектуру, морфологию города.

Ключевые слова: древние цивилизации, садово-парковое искусство, градостроительство, ландшафт, планировочная структура, топография, форма, контраст масс, парадиз, принцип, классификация, метафора, образ

Изучение истории городской среды в XX столетии привело к появлению исследований по различным направлениям функционирования города. Эти исследования носили более эмпирический, нежели теоретический характер. В частности исследования, посвящённые паркам, зелёным насаждениям, общественным ландшафтам.

The narrative motive of the study is the fact of the influence of the garden and park ensembles' construction on the development of cities. The historical periods of the highest flowering of culture, philosophy, aesthetic ideas, and the development of construction skills have been selected for the work. The authors of the article draw attention to the theoretical works of the 20th century in Western civilization, considering the city as a natural system. Their connection with the concepts of the 16th–19th centuries in England, France, Italy, and France is affirmed. The idea of the city as a natural system is revealed through images and metaphors, which help to understand the place of public landscapes in the history of civilization. The article presents the garden-park complexes, the creation of which changed the urban planning paradigm, initiated the construction of new cities, promoted the replacement of obsolete or lost elements of urban structure. The author suggests the classification of landscape complexes according to their role in the development of urban planning and their influence on the artistic culture, architecture and morphology of the city.

Keywords: ancient civilizations, garden art, urban planning, landscape, planning structure, topography, form, contrast of masses, paradiso, principle, classification, metaphor, image

Австралийский историк Г. Дэвисон писал о городе как о природной системе. Органическая или биологическая концепция города имела много последователей, и в настоящее время у неё немало сторонников. Д. Тарр в дискуссии о природе городов предостерегал учёных от попыток свести проблему к биологической. Он говорил: «...города не деревья» [1].

Однако понятие городов как природной среды, даже если оно слишком преувеличено, может помочь создать полезные «конструкты» для понимания и исследования городского ландшафта, развития парка. Поэтому, с точки зрения нашего повествования, города – это деревья. Этот образ или метафора возвращает нас к теоретическим концепциям XVI–XIX вв. Англии, Франции, Италии.

Английский философ-гуманист Ф. Бэкон воспринимал архитектуру как часть природной среды, особым образом упорядоченную. В одном из разделов своего труда «О садах» он говорит о ландшафтной архитектуре, о разведении садов как более тонком понятии, требующем большего совершенства. Далее «когда разовьётся цивилизация и вкус к изящному, люди научатся скорее строить красиво, чем насаждать прекрасные сады» [2].

У. Хогарт опубликовал в 1753 г. трактат «Анализ красоты» (рис. 1), в котором изложил свою эстетическую концепцию и сформулировал принципы градостроительного искусства Англии. Рассуждая о преимуществах живописных ландшафтных парков над регулярными, У. Хогарт устанавливал связь с планировкой английских исторически сложившихся городов. Волнообразные линии в планировке

ландшафтных парков, живописная планировка улиц средневекового города – это «организованное многообразие», которое отождествлялось с наивысшим проявлением красоты. Об этом свидетельствует и титульный лист трактата, где изображена пирамида, внутри которой находится изгибающаяся «линия красоты».

Противопоставление геометрической фигуры и свободной линии мы видим у Э. Бёрка, который высказывается таким образом: «Если дома удобнее строить правильно и симметрично, то и сады следует строить таким образом». Последователь У. Хогарта, архитектор и строитель ландшафтных парков Л. Браун ввёл в планировочную структуру волнистую линию дорожек и аллею, которая окружала территорию парка. Развивая идеи и принципы У. Хогарта, теоретик и практик Х. Рептон объединил живописное и регулярное направление в градостроительном искусстве Англии (рис. 2).

Особое место среди известных трактатов занимают труды Д. Рёскина, историка, теоретика искусства, поэта и критика, который изучал «содержательную» сторону ландшафтов или исторических пейзажей в неразрывной связи с историческими памятниками и городами, являющимися их естественным и органичным продолжением. Идея взаимосвязи ландшафта и города в английской традиции градостроительства поддерживалась теоретическими исследованиями и практическими решениями. В частности, в трактате «Семь светочей архитектуры», изданном в Лондоне в 1849 г., раскрыты принципы градостроительства, среди которых находим принцип или четвертый «светоч архитектуры» – светоч красоты [3]. У Д. Рёскина величие архитектуры определяется передачей образов Прекрасного, «которая происходит преимущественно из видимых форм органической природы». Большое влияние на развитие градостроительного искусства и архитектуры Англии оказали «Утопии» поэта, писателя, художника, мыслителя У. Морриса. Несмотря на разногласия в подходах Д. Рёскина и У. Морриса, в своей утопической мечте они оба приближали новое время.

На процесс формирования не только архитектуры и градостроительства, но и садово-паркового искусства оказали влияние произведения поэтов и прозаиков. Художественное мировоззрение теоретиков и практиков Англии формировалось под влиянием произведений художников прерафаэлитов, пейзажной живописи Констебла и Тёрнера [2].

На развитие градостроительства и садово-паркового искусства Франции XVII столетия значительное влияние оказали философские и математические построения Р. Декарта. Ма-

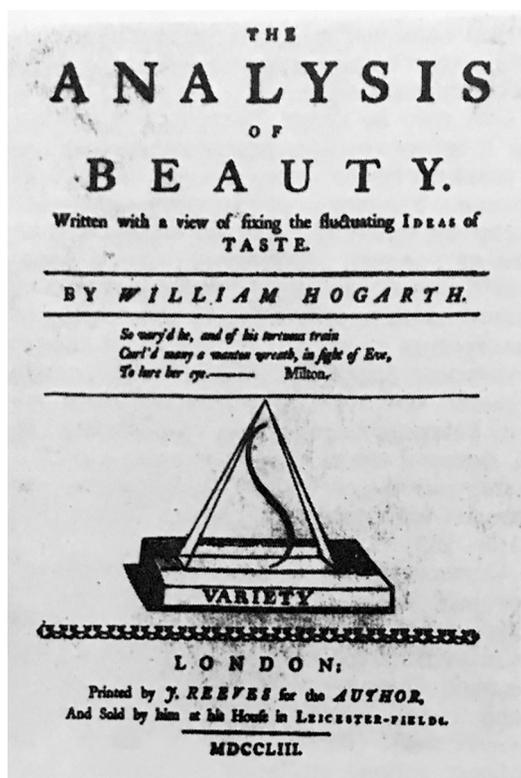

Рис. 1. Титульный лист трактата «Анализ красоты» У. Хогарта

Рис. 2. Лэнсдаун – Кресент, город Бат (Англия). Арх. Дж. Пальмер, 1794 г.

тематика как универсальная наука позволила утвердить рационалистический и, в частности, планиметрический подход к проектированию города, паркового ландшафта.

Ряд теоретических позиций, разработанных Ф. Блонделем как продолжение картезианского направления, стали основополагающими в архитектурной деятельности. Его главная идея сформулирована следующим образом: «...Всему, что есть в ней прекрасного, архитектура обязана математике». Приверженность рационалистической позиции даже в вопросах «чистого» искусства, того, что ускользает от точного понимания и не поддаётся формализации, надолго сохранилась в градостроительстве Франции и воплощалась в регулярных структурах городов и парковых ансамблей.

Одним из продолжателей идей Р. Декарта, его математической парадигмы и планиметрического урбанизма был А. Ленотр. Его главное произведение – Версальский парк – прекрасная «геометрическая пустыня», абстрактная идеализированная схема природы, противопоставленная самой природе [2].

В трактате «Опыт об архитектуре» (1753 г.) М.А. Ложье предлагал в качестве метода реконструкции города использовать опыт А. Ленотра, который переносил принципы планировки парков на город. М.А. Ложье писал:

«Нужно смотреть на город, как на лес. Его улицы – те же дороги в лесу, которые так же должны быть проложены. Красоту парка делает множество дорог, их ширина и прямизна».

Однако М.А. Ложье предостерегал градостроителей от следования чрезмерной геометрической упрощённости без «воображения», холодному однообразию. Он писал о том, что приходится сожалеть о потере «живописного беспорядка» старых городов.

Градостроительное искусство Франции развивалось, в частности, и под влиянием идей философа и просветителя Д. Дидро. В своих трудах он часто обращался к критике абстрактности и геометризма. Критикуя парковый ансамбль Сен-Клу, созданный по проекту Ленотра и Мансара, Д. Дидро утверждает, что градостроительное искусство обязано природе, регулярные же планировки – «следствие незнания природы». По его мнению, прямая линия – «символ инерции и неподвижности, тогда как изгибающаяся линия является проявлением жизни и разнообразия».

Тем не менее картезианский подход сохранился в градостроительной практике, несмотря на открытие пространственных представлений об архитектуре и городе. Теоретические позиции в архитектуре и градостроительстве были более продуктивны, чем строительная практика

рассматриваемого периода. Теория создавалась учёными и мыслителями Франции, Д. Аламбером, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескьё, Ф.А. Вольтером. Теоретик французского классицизма первой половины XIX в. Катрмер-де-Кенси обобщил опыт и написал труд по истории градостроительства, где показал тенденцию развития города и его окружения [2, 4].

Градостроительное мышление в Италии формировалось под влиянием научных открытий Коперника, Бруно, Г. Галилея, которые изменили представление о Вселенной. Формировалось новое пространственное отношение к городу и его архитектуре. Картезианский подход уступил место «объёмному», пространственному принципу: планировочная структура города рассматривается теперь вместе с застройкой.

Внимание к городским пространствам прослеживается в рисунках Леонардо да Винчи, Рафаэля, в известных перспективах Б. Перуцци, С. Серлио. В трактате С. Серлио были изложены правила построения перспективы. Пространственная парадигма формировалась в практических работах. В частности, реконструкция Рима архитектора Д. Фонтана, объединившего территорию города с помощью дорог и трёх лучевых улиц, демонстрирует принцип пространственной трансформации.

Эпоха Итальянского Возрождения отмечена особым вниманием к человеку как личности, «которая абсолютна не в своём надмировом существовании, но в своей чисто человеческой осуществлённости». В этом контексте можно рассматривать антропоморфизм теоретиков Ренессанса Франческо ди Джорджио Мартини, Пьетро Катанео. В основе антропоморфизма лежало уподобление архитектурных сооружений человеческому телу как носителю совершенных пропорций. Альберти, Палладио, Микеланджело использовали в своём творчестве пропорции двух порядков – «сверхреальный» или гипертрофированный и соразмерный реальному человеку.

Научные рассуждения Г. Галилея показали реальное положение человека в окружающем мире. Это имело отношение к масштабу архитектурных сооружений и городских пространств. Достижения в градостроительстве, несомненно, отражались и на создании садово-парковых ансамблей, которые «во все века были идеальным образом природы, вселенной». Д.С. Лихачёв в статье «Слово и сад» писал: «...Упорядоченная же природа – это, прежде всего, природа, которая может быть прочитана как Библия, книга, библиотека». Глубинный метафорический пласт заложен в рассказе Х.Л.

Борхеса «Сад расходящихся тропок» – сад-книга, сад-библиотека, сад-лабиринт [5, 6].

Создание парков и садов, развитие ландшафтного искусства неразрывно связаны с историей развития городов. С древних времён известны факты столь тесного проникновения, соединения рукотворных ландшафтных и градостроительных структур. Археологические исследования дают бесценный материал (барельефы на надгробных памятниках, фрески, мозаика, иконы, живопись), который свидетельствует о высокой культуре и эстетических предпочтениях в различные периоды расцвета строительного дела [4, 7, 8].

Первые сады появились в Древнем Египте. Это были террасные комплексы, строительство которых связано с технологическими возможностями древних земледельцев и строителей. До нас дошли сведения о садах и парках рядом с храмами Ментухотепов, парк царицы Хатшепсут (XVI-XV вв. до н.э.) (рис. 3). Однако сады в современном понимании с определённой планировочной структурой, культурой высадки растений – более позднее завоевание.

Огромную роль в развитии садово-паркового искусства и строительства городов играли природные факторы. Разливы Нила не позволяли пустыням захватывать плодородные земли. В этих условиях развивалась инженерная подготовка территорий: устройство террас для строительства на них дворцов и храмов, а также использовалось обвалование городов [4].

Свидетельства, дошедшие до нас, показывают планировку городов с просторными дворами, широкими улицами, аллеями, рощами и фруктовыми садами. В частности, египтологи описывают город Ахетатон (Тель-Амарна), основанный на рубеже XV и XIV вв. до н.э., как город живописной планировки, включающий прямоугольные в плане кварталы рабов, плотно застроенные хижинами. Жилые кварталы горожан, открытые раскопками, также имели высокую плотность застройки. В структуре города создавалась главная улица как тенистая пальмовая аллея, для которой были оборудованы ямы с плодородной землёй. Аллея пронизывала весь город как относительно независимый от застройки планировочный элемент. Разнообразие городского ландшафта создавалось обширными территориями вади, которые представляли собой сухие долины, периодически заполнявшиеся водой (рис. 4).

Для исследования интерес представляет культура городов Двуречья. В IX в. до н.э. здесь используется техника устройства садов на террасах. Примером могут служить «Висячие сады» Семирамиды в Вавилоне на берегу Евфрата. Дата основания самого города теряет-

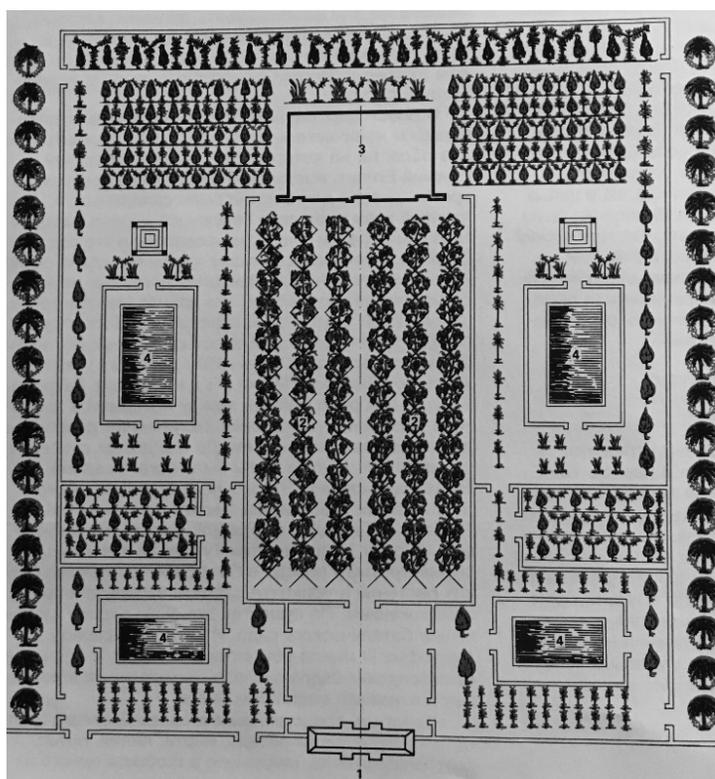

Рис. 3. Сад, изображённый в фиванской гробнице

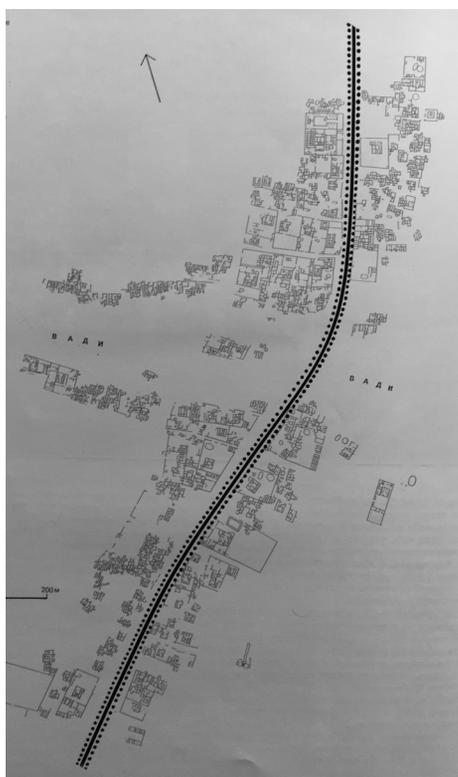

Рис. 4. Город Ахетатон (XV – XIV вв. до н.э).
Аллея Великого жреца

ся в веках. Описывая планировочную структуру, морфологию города исследователи и путешественники обращают внимание на огромную освоенную территорию. Однако позднее был установлен факт значительного преувеличения масштабов поселения. Этот факт несоответствия интересен как доказательство того, что впечатление грандиозности создавалось контрастом масс и объёмов застройки, её плотности в сочетании с огромными размерами открытых площадей.

Ещё один период расцвета садово-паркового искусства и градостроительства связан с завоеванием Двуречья и в том числе Вавилона персами в VI в. до н.э. Новая культура наслаивалась на уже сложившуюся, создавались огромные сады, которые использовались для охоты, они получили название «парадиз» или «рай». Дворцы и резиденция царя не были столь значительными как сами сады. Описания парадиза свидетельствуют об использовании геометрических форм, прямых аллей, симметричных посадок растений, что связано с использованием ирригационной системы. Планировочная структура древнего города использовалась в решении садово-парковых ансамблей.

Исследования археологов показали, что у ассирийцев и вавилонян создавались генеральные планы городов и существовали опи-

сания строительных работ. Примером может служить генеральный план Ниппура, выполненный на глиняной дощечке. Поражает удивительная точность, с которой выполнен чертёж и разбивка территории. Геодезическая съёмка нашего времени, проводимая во время раскопок, подтверждает этот факт и свидетельствует о строительной культуре в XII в. до н.э. [4].

Строительство садово-парковых ансамблей в Греции было связано с бурным ростом городов. Этот процесс был естественным освоением и переосмыслением природы человеком. От священных оливковых рощ, общественных пространств («гимнасий») за пределами поселений до организации структуры города. Греческая архитектура также известна своей связью с природой – храмы не господствуют над ландшафтом, не стремятся его превзойти, они «всею лишь продлевают заложенные в земле природные силы». После падения городов-государств (III–II вв. до н.э.) культурная и экономическая жизнь уходит на Восток. Греческий Восток дал образцы строительства городов по разработанным планам. Используется прямоугольная планировочная структура. Сады и парки, общественные здания и площади, приобретая особое значение, встраиваются в городскую ткань как естественный и органичный элемент [7].

Как отмечалось выше, в истории градостроительства есть немало примеров использования предварительных планов, правил строительства. С древних времён известны трактаты и своды правил разбивки городов, в частности столичных. С середины XV в. Пекин существовал как город с регулярной планировкой, правильным расположением храмов, дворцов и площадей (рис. 5). Нет никаких сомнений, что город проектировался как единое целое. В эпоху династии Мин (1368–1644 гг.) внутри городской территории находились Императорский и Пурпурный города. Отсутствие ярко выраженного рельефа восполнялось искусственными ландшафтными структурами. Строительство гряды холмов «Прекрасного вида» на главной планировочной оси (XVI в.) дополняло систему акцентов Внутреннего города.

Сады и парки Средневековья известны в основном по литературным источникам. Площадь садов определялась высокой плотностью застройки средневекового города и отсутствием свободных пространств. В период гонений на христиан в Римской империи верующие бежали в «пустыни», «дабы не быть прибитыми к кресту или крыльям ветряной мельницы...». Объединяясь в братства, они, согласно греческому «κοινος βίος» (греч. «общая жизнь»), поддерживали общинную жизнь и строили монастыри, которые становились убежищем,

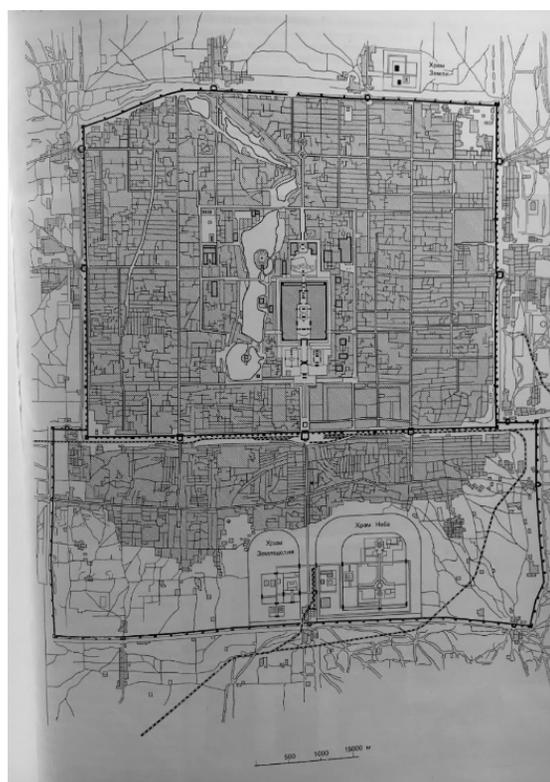

Рис. 5. Генеральный план Пекина (XX век)

средоточием и хранителем науки и искусства, специфической деятельности, связанной с выращиванием сельскохозяйственных культур, лекарственных трав [9]. Первые сады выполняли утилитарную роль. Позже эстетическая функция ландшафта получила главенствующее положение. Для «райского сада» высаживались «райские» растения: яблоня, виноград, роза, лилия и др.

Монахи придерживались греко-римских принципов организации садов, а именно: соблюдение симметрии и прямоугольной планировки участка. Нам известно три типа монастырских садов: в пределах монастырских построек, в пределах монастырских стен, за пределами монастырских стен [10].

Исключение составляют сады за стенами монастырей вдали от городской застройки. Примером может служить сад у стен монастыря Святой Екатерины на Синае (рис. 6). Символично, что монастырь имеет сходство с моделью Константинополя, которую императоры Константин и Юстиниан преподносят Богородице, о чём свидетельствует мозаика в Святой Софии. Важным является тот факт, что город и храм в представлении верующих тождественны (Иерусалим, Вифлеем, Константинополь) [11].

Изображение монастыря Святой Екатерины есть на иконе с видом трёх синайских гор,

Рис. 6. Монастырь Святой Екатерины на Синае

которая относится к середине XVI в. (в собрании У. Бланта, Англия). Сюжет иконы больше нигде в иконописи не встречается, хотя на эту же тему написана известная картина Эль Греко, которая хранится в музее Будапешта. Ещё одна картина мастера (створка триптиха, 60-е гг. XVI в.) находится в галерее Эстензе в Модене (Италия). На иконе изображен реально существующий памятник архитектуры и поэтому является «уникальным явлением в истории византийского искусства». Судя по фотографии монастыря, сделанной с той же исходной точки, что на иконе и картинах, настоящий пейзаж отличается от изображенного, поскольку в византийском искусстве ландшафт был лишь условным фоном для библейских сюжетов. Сад за стенами монастыря, раскинувшийся на склоне холма, имеет более позднее происхождение (на иконе и картинах Эль Греко нет изображений сада).

В период XIII – первой трети XIV вв. строительство садов и парков отмечается в Италии. В основном, это были загородные виллы. Однако с развитием промышленности в городах и увеличением территории застройки сады оказывались встроенными в городской контекст. Сады и парки Флоренции в период раннего Возрождения отличаются рациональным устройством и относительной простотой решений. По словам историка и искусствоведа

Муратова П.П.: «Для того, чтобы флорентиец кватроченто мог окинуть взглядом свои владения, они не должны были быть безразмерны» [12]. Сады на склонах, даже самые совершенные, ещё не обладали единством композиции. Так, например, террасы в садах Боболи не были объединены в пространственное целое. Отдельные планировочные элементы так и оставались отдельными структурными единицами (рис. 7) [4, 7, 13, 14].

Садово-парковое искусство XVI в. приобретает новые композиционные и технические решения. В частности, значительно меняется топография местности для создания единого комплекса, что в дальнейшем найдёт своё развитие в садово-парковых ансамблях Франции. В рассматриваемый период времени большое распространение получило строительство садов и парков в Риме. Сады Ватикана, сады и вилла на Палатине, виллы и сады на отрогах Чиминских гор и др. демонстрируют новые принципы градостроительства.

Новый город, основанный кардиналом Ришелье в 1634 г., был построен рядом с парком регулярной планировки. Прямолинейная улица, которая представляла собой планировочную ось города, получила своё развитие при строительстве резиденции Людовика XIV в ситуации укрепления абсолютной власти.

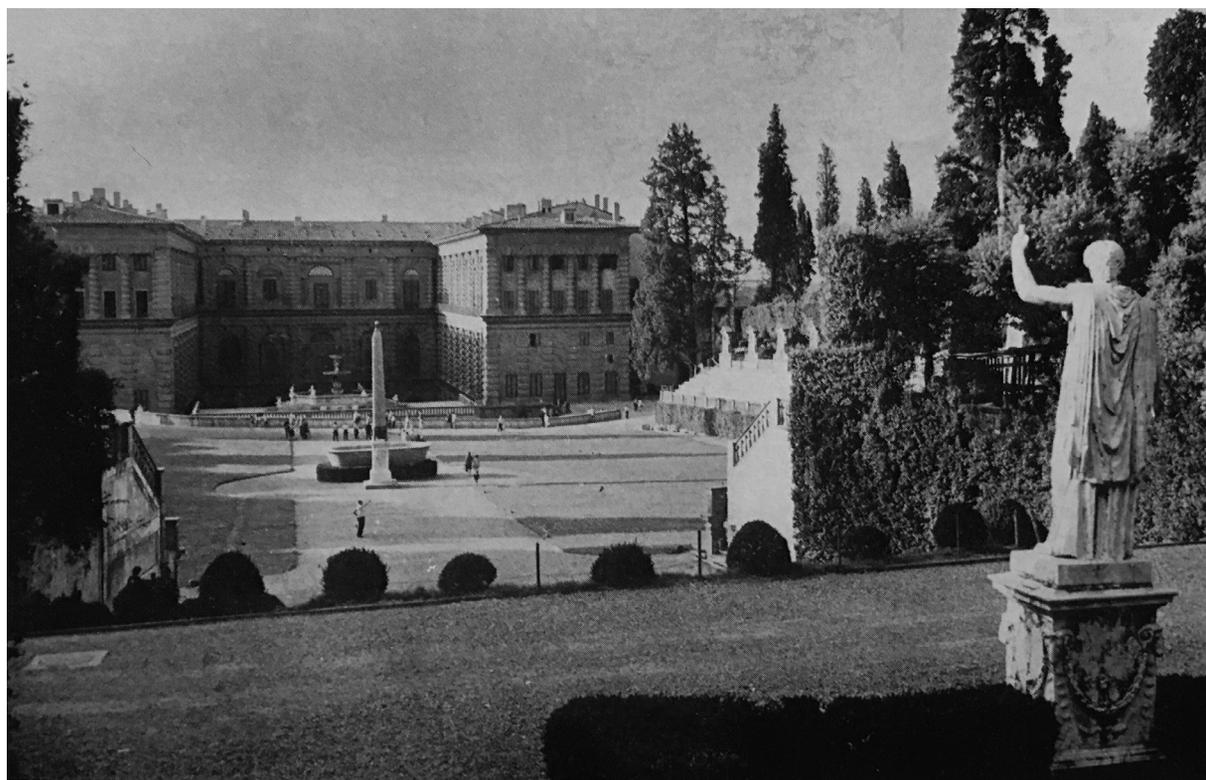

Рис. 7. Терраса перед дворцом Питти в садах Боболи (Италия)

Планировочная ось стала главным и значимым элементом композиционного решения садово-паркового ансамбля Версаля. Однако французское градостроительство в своей основе опиралось на достижения итальянского Возрождения. В частности, для резиденции и паркового комплекса был выбран принцип трёх лучевых улиц Рима, которые сходились к площади дель Пополо. Новые принципы и приёмы получили своё развитие в 60-х гг. XVII в. при создании Парижского диаметра – проспекта Елисейских полей (рис. 8).

Архитектор, первый садовник короля, Андре Ленотр (1613–1700 гг.) проектировал во Франции и создавал такие ландшафтные и градостроительные объекты, как Во-ле-Виконт, Тюильри, Елисейские поля, Сен-Клу, Шантильи, Шуази, Со, Медон и др. Версаль был самым значительным его произведением. Несмотря на лучшие итальянские образцы, Версаль остаётся французским завоеванием в градостроительстве, основанном на научных исследованиях и искусстве Франции. Масштаб ансамбля, организованное динамичное садово-парковое пространство, которое тем не менее «привязано» к главному объекту – дворцу, планировочная структура, основанная на архитектурных пропорциях, – это, несомненно, новое градостроительство (рис. 9, 10).

Историк архитектуры Н.И. Брунов, изучая Рим, его узкие и тесные улицы, его замкнутые пространства Капитолия, собора Петра и его руины, даёт такое заключение: «Только когда на смену этого пришла обобщившая природу горизонталь Версаля, только тогда настало Новое время». В мемуарах известного историка искусства М.В. Алпатова находим: «Осенью этот парк забываем. Жёлтые деревья своими яркими красками перебивают правильность его расположения, вносят что-то от «baroque» в его строгую закономерность. Всё же этот парк разбит с таким удивительным мудрым расчётом, так богат различными точками зрения и различной перспективой, что даже теперь достоин удивления». И далее: «Версаль также захватил меня своим величием: вода, превращённая в искусство, и его просторы тоже вызвали удивление. Закрывая глаза, я вижу перед собой всё раскинувшееся богатство» [15].

После завершения Версальского парка и проспекта Елисейских полей сложившиеся планировочные приёмы распространяются за пределами Франции. В частности, в проектах планировок Берлина, Лондона, Карлсруэ, Вашингтона. Одним из наиболее интересных примеров радикального преобразования градостроительной структуры, сравнимым по грандиозности замысла с планом Парижа ба-

Рис. 8. Перспектива улицы Риволи. Ансамбль Елисейских полей, Париж

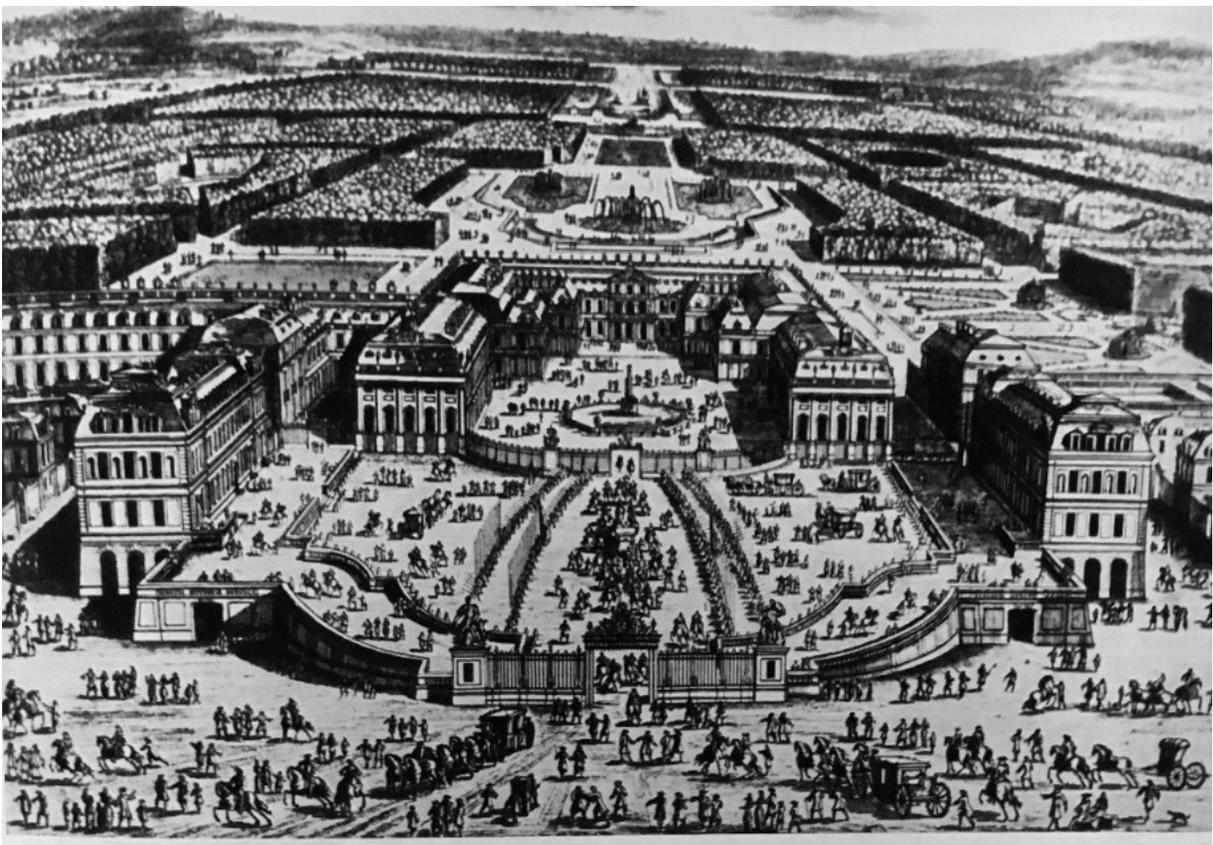

Рис. 9. Версаль. Перспектива Большого дворца и парка с восточной стороны

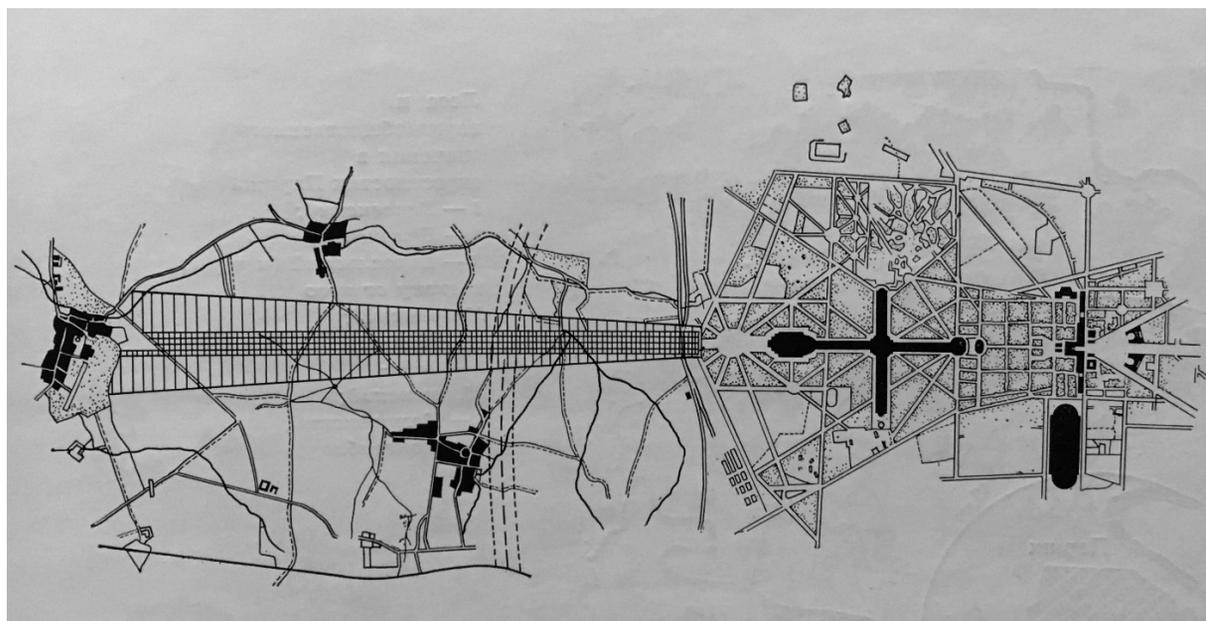

Рис. 10. Версальский парк и его оптическая заповедная зона

рона Османа, был план И. Серда для Барселоны. Происхождение регулярного плана новой столицы Каталонии имело французские корни. Версаль и Елисейские поля явились прототипом квартальной структуры нового города. Абсолютно абстрактный план Эйшампле разрезан пересекающимися тремя улицами, которые сходятся на площади Каталонской славы, подобно парижской площади Звезды. Однако, если сравнивать два проекта, можно увидеть различный подход и отношение к старому городу. Создавая новые планировочные оси, Осман «как бы вспорол городу живот, изменил структуру». На протяжении одного поколения ни одна европейская столица не проводила столь грандиозных мероприятий по реконструкции города, как Париж в 1848-1870 гг.

План И. Серда для Барселоны совершенно игнорировал старый город, да и место, предназначенное для застройки, представляло собой мозаичное сочетание земель различного назначения и использования: от небольших поселений с жалкими лачугами до совершенно пустующих пространств (рис. 11). По выражению Р. Хьюза: «Эта территория была чистой страницей, мечтой инженера-утописта» [16]. Лапидарная решётка должна была поглотить старый город с его запутанной средневековой планировкой. Кроме того, она ассоциировалась с равными условиями для всех. И. Серда разделял социалистические идеи, и лозунг равенства был основополагающим в его творчестве.

В конце 1850-х гг. после политических потрясений и развития промышленного произ-

водства в Вене начались мероприятия по реконструкции транспортной и функциональной структуры города, которая перестала соответствовать статусу столицы империи. В 1857 г. крепостные стены, окружающие старый город, были разобраны, в результате освободилась территория в 2000 га для новой кольцевой магистрали, бульваров и площадей. Ансамбль Рингштрассе проектировали известные архитекторы Вены со своими теоретическими и эстетическими принципами и устремлениями. Таким образом, кольцевая магистраль превратилась в «музей архитектурных стилей». Это практически была градостроительная программа организации и решения центральной части столицы, которая включала в единый комплекс античный город Виндобона и площади с историческими и новыми общественными зданиями. Формирование ансамбля связано с именем известного теоретика и градостроителя Австрии К. Зитте, который предлагал разделить Рингштрассе на отдельные пространственные единицы со своим специфическим архитектурно-художественным решением. Эта идея воплотилась в жизнь лишь частично, когда места, предназначенные для застройки, были заняты разросшейся древесной растительностью. Таким образом, городская магистраль сформировалась как ландшафтный ансамбль.

Крупные преобразования произошли не только на территории Европейских государств. В российской истории можно выделить период с 80–90-х гг. XVII в. до середины XVIII в., который явился переходным этапом к новым архи-

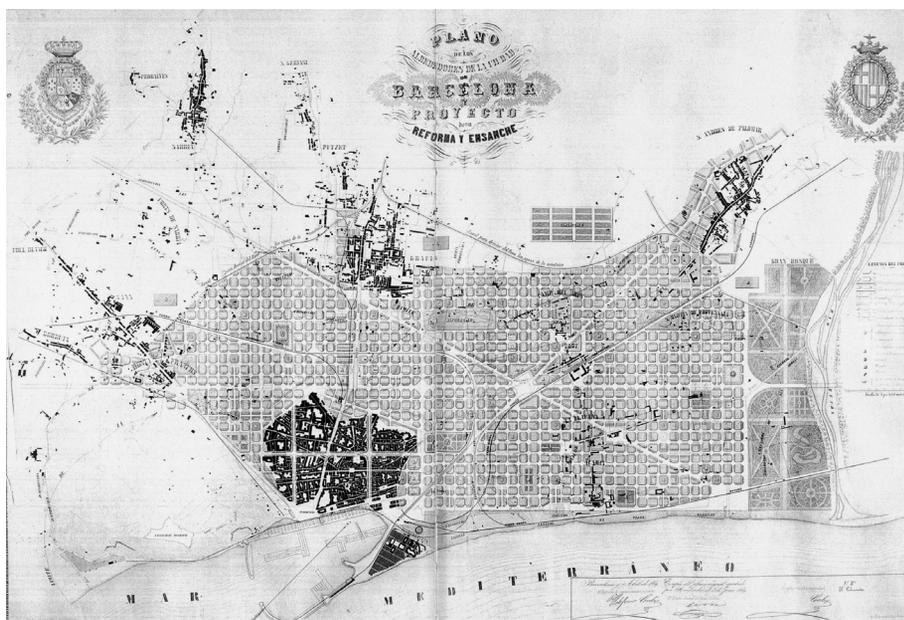

Рис. 11. План Серда для Барселоны

тектурно-планировочным и художественным принципам. Однако в данное исследование не включён опыт градостроительства Российской империи, имеющий уникальное значение и требующий более глубокого анализа.

Изучая историю от Древних цивилизаций до конца XIX столетия в периоды наивысшего расцвета культуры, философии, эстетических представлений, подъёма строительного мастерства, развития строительных технологий, в данном исследовании можно выделить два основополагающих признака, по которым проводится классификация – роль объекта в развитии градостроительства и влияние на художественную культуру, архитектуру, морфологию города:

- садово-парковые ансамбли, изменившие градостроительную парадигму;
- садово-парковые ансамбли, положившие начало строительству и развитию города;
- садово-парковые ансамбли, заменившие исторически устаревшие элементы градостроительной структуры в результате реконструкции города;
- садово-парковые ансамбли, воплотившие идею «исторического ландшафта».

Вывод. Анализ теоретических исследований места города в окружающей среде XX столетия в Западной цивилизации, рассматривающих город как природную систему, позволил установить взаимосвязь с концепциями градостроительства XVI–XIX вв. Англии, Франции, Италии.

Идея города как природной системы раскрыта через образы и метафоры, которые по-

могают понять место садово-парковых ландшафтов в истории цивилизации, а также создать полезные «конструкты» для исследования и понимания городского ландшафта, развития парка.

В результате исследования разработана классификация ландшафтных комплексов, изменивших градостроительную парадигму. В условиях тотальной урбанизации и универсализации профессиональной деятельности важно не утратить опыт, в частности теоретический; те принципы градостроительства, которые на протяжении столетий формировались и транслировались от системы к системе, питали живую мысль создателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Martin V. Melosi. The Place of the Environmental History. Environmental History Review, 1993, v.17, No.1, pp. 1–23.*
2. *Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII–XIX вв.: Эстетические и теоретические предпосылки. М.: Стройиздат, 1987. 191 с., ил.*
3. *Рёскин Дж. Семь светочей архитектуры [вступ. С. А. Раппапорта; пер. с англ. М. Куренковой, Н. Лебедевой, С. Сухарева]. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2017. 315 с., ил.*
4. *История градостроительного искусства: в 2 т. 2-е изд. М.: Стройиздат, 1979. Т. 1. Бунин А.В. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. 495 с., ил.*
5. *Борхес Х.Л. Проза разных лет: сборник / пер. с исп.; сост. и предисловие И. Тертерян; комм.*

Б. Дубнина. М.: Радуга, 1989. 320 с.

6. Лихачев Д.С. Слово и сад // *Finitis duodecimi lustris*. Таллин, 1982. 64 с.

7. Горохов В. А., Лунц Л. Б. Парки мира. М.: Стройиздат, 1985. 328 с., ил.

8. Вейс Г. История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Классическая древность (до IV в.). Т. 1. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. 752 с.

9. Вологодина Н.Н., Александрова О.Ю. Структура храмовых комплексов в условиях сложного рельефа и принципы проектирования // *Градостроительство и архитектура*. 2020. Т. 10, № 1, С. 128–139. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.01.17.

10. Хазиахмедова М. Р. Сады христианских монастырей // Россия: межвузовский тематический сборник трудов. СПб.: СПбГАСУ, 1993. С. 88–96.

11. Талбот Райс Д. Три синайских горы. Великобритания, Эдинбург. Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: сб. статей в честь В. Н. Лазарева / пер. Р. М. Солодовник. М.: Наука, 1973. С. 172–179.

12. Муратов П.П. Образы Италии. М.: Республика, 1994. 592 с., ил.

13. Rolf C. Wirtz. Kunst & Architektur. Florenz. Mit Beiträgen von Clemente Manenti. - Könemann, 2005.

14. Pogány Frigyes. Firenze - Második, Módosított Kiadás, 1971.

15. Алпатов М.В. Воспоминания. М.: Искусство, 1994. 296 с.

16. Роберт Хьюз. Барселона: история города. В серии: Биографии великих городов: [пер. В. Капустиной]. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. 374 с.

8. Weiss G. *Istoriya civilizacii: arhitektura, voorugenie, odejda, utvar. Classicheskaya drevnost' (do 4 veka)* [History of civilization: architecture, armament, clothing, utensils. Classical Antiquity (up to the 4th century)]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 1998. 752 p.

9. Vologdina N.N., Alexandrova O.Yu. Structure of temple complexes under conditions of complex relief and design principles. *Gradostroitel'stvo I arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, vol. 10, no. 1, pp. 128-139. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.01.17.

10. Khaziakhmedova M.R. Gardens of Christian monasteries. SPbGASU "Mezhvuzovskiy tematicheskii sbornik trudov. Arhitektura" [SPSUACE "Interuniversity Thematic Collection of Works. Architecture"], 1993, pp. 88-96.

11. Talbot Rice D. The Three Sinai Mountains. Great Britain, Edinburgh, 1973, pp. 172-179 (Russ. ed.: Talbot Rice D., Solodovnik R.M. *Tri sinayskih gori*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 592 p.).

12. Muratov P.P. *Obrazi Italii* [Images of Italy]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 592 p.

13. Rolf C. Wirtz. Kunst & Architektur. Florenz. Mit Beiträgen von Clemente Manenti. - Könemann, 2005.

14. Pogány Frigyes. Firenze - Második, Módosított Kiadás, 1971

15. Alpatov M.V. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Iscustvo Publ., 1994. 296 p.

16. Robert Hughes. Barcelona (Russ. ed.: Robert Hughes, Kapustina V. *Biographiya velikih gorodov. Barcelona*. Moscow, EKSMO Publ., 2008. pp. 359-374).

REFERENCES

1. Martin V. Melosi. The Place of the Environmental History. *Environmental History Review*, 1993, vol.17, no.1, pp. 1-23.

2. Savarenskaya T.F. *Zapadnoevropeyskoe gradostroitelstvo 17-19 vekov: esteticheskie e teoriticheskie predposilki* [Western European urban planning in the 17th-19th centuries: Aesthetic and theoretical prerequisites]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1987. 191 p.

3. Ruskin J. Seven Lamps of Architecture. London, 1849.

4. Borges J.L. Prose from Various Years (Russ. ed.: Borges J.L., Terteryan I. *Proza ranih let*. Moscow, Raduga Publ., 1989. 320 p.)

5. Likhachev D.S. *Finitis duodecimi lustra*. Word and garden. Talen, 1982, 64 p.

6. Bunin A.V. *Istoriya gradostroitel'nogo iskustva: gradostroitelstvo rabovladelcheskogo stroya e pheodalizma* [History of urban planning: urban planning of the slave system and feudalism]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1979. 495 p.

7. Gorokhov V.A., Lunts L.B. *Parki mira* [Parks of the world]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1985. 328 p.

Об авторах:

ВОЛОГДИНА Наталия Николаевна
доцент кафедры архитектуры
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: vologdinanatalya@yandex.ru

VOLOGDINA Nataliya N.
Associate Professor of the Architecture Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244
E-mail: vologdinanatalya@yandex.ru

ВОЛОДИН Михаил Алексеевич
магистрант кафедры архитектуры
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: mihail.volodin.1996@mail.ru

VOLODIN Mikhail A.
Master's Degree Student
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244
E-mail: mihail.volodin.1996@mail.ru

Для цитирования: Вологодина Н.Н., Володин М.А. Садово-парковые ансамбли в истории городов // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 3. С. 104–116. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.03.15.
For citation: Vologdina N.N., Volodin M.A. Garden and Park Ensembles in the Towns' History. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2021, vol. 11, no. 3, pp. 104–116. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.03.15.

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭКОЛОГИИ

